

Поиски оснований стиля эпохи в теории К. Александра

В статье рассмотрена теория архитектора Кристофера Александра, основанная на идеях философа А. Н. Уайтхеда. Взгляд К. Александра на процессы стилиобразования в архитектуре позволяет иначе рассмотреть проблему оппозиций традиционных и современных стилей. На основе представлений К. Александра выстроена схематическая модель, иллюстрирующая процессы в стилиобразовании. Стиль эпохи как стиль времени в оптике К. Александра может быть воспринят как стиль вне времени или вневременной стиль, позволяющий уловить основные механизмы формирования исторических стилей.

Ключевые слова: стилиобразование, стиль в архитектуре, стиль эпохи, Кристофер Александр, Альфред Норт Уайтхед.

Polyakov B. O.

The search for the foundations of the style of the era in the theory of C. Alexander

The article examines the theory of the architect Christopher Alexander, what is based on the ideas of the philosopher A. N. Whitehead. Alexander's view of the processes of style formation in architecture allows us to look at the problem of oppositions between traditional and modern styles differently. The author of the article built a schematic model illustrating the processes in style formation based on Alexander's ideas. The style of an era as a style of time can be perceived as a style outside of time or a timeless style in the optics of C. Alexander, that allows one to grasp the basic mechanisms of the formation of historical styles.

Keywords: Style formation, style in architecture, style of the era, Christopher Alexander, Alfred North Whitehead.

**Поляков
Борис
Олегович**

аспирант, архитектор,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
ЗАО «СМУ-77», Нижний Новгород, Российская Федерация

e-mail: b.o.polyakov@mail.ru

Введение

Стиль воспринимается архитектором и пользователями как определенный образец произведения искусства, который более-менее длительно существует в практике, т. е. имеет свойство воплощаться в новых произведениях до тех пор, пока не запомнится людьми. Отсюда, одной из главных переменных, задающих свойство стиля, является время. Рассуждая об архитектуре в достаточно нетипичной для современности форме, о времени писал британский архитектор Кристофер Александр (1936–2022). Отечественными исследователями отмечалась актуальность подходов этого теоретика [1; 2]. В данной статье раскрыт его взгляд на процессы стилиобразования.

Осмысление преемственности в смене стилей в работах отечественных и зарубежных теоретиков архитектуры

Исследователи предлагают различные концепции образования стиля. Опираясь на теории отечественных исследователей Б. Р. Виппера (1888–1967) или Е. И. Ротенберга (1920–2011), феномен стиля эпохи как «стиля времени» можно представить как синтезированное скопление исторических стилей, борющихся между собой за распространение в пространстве, доминирование во временном протяжении

и за максимальное удержание в себе искусств, из которых они состоят (синтез составляющих их искусств) [5]. Подобный взгляд на процессы в архитектуре можно видеть и у итальянского теоретика М. Тафури (1935–1994), который понимал процессы в архитектуре как непрерывную борьбу, разыгрываемую на критическом, теоретическом и идеологическом уровнях. Стиль в архитектуре понимается в таком случае как некий носитель идей (критерий оценки).

Основные общепризнанные идеи, доминирующие в культуре, сменяющие друг друга с некоторой периодичностью и выражающиеся в двух «суперстилях», — это традиция и современность, как их обозначил С. О. Хан-Магомедов (1928–2011) [8]. Исследователями подмечен маятниковый характер смены, происходящий с определенным ускорением, с выделением промежуточных линий развития — синтетического направления (О. Орельская) [6], или третьего суперстиля (С. С. Жуйков, Л. П. Холодова) [4]. Авторы рассматривают преемственность и смену стилей и на более протяженных временных отрезках, затрагивая первоначальные векторы в становлении стиля. Так, например, американский архитектор Роберт Стерн (р. 1939) считает постмодернизм более преемственностью, нежели разрывом с «ортодоксальным модернизмом» [18, 110].

Подобный взгляд имел и М. Тафури. Он полагал постмодернизм следующей формой модернизма, так как последний, несмотря на множество ответвлений, по своей идеологической сути является продолжением представлений об архитектуре, зародившихся еще в эпоху Просвещения. По его мнению, данные представления завязаны, прежде всего, на объективации всех действующих ранее процессов в общественных отношениях, в частности, буржуазной этике становящегося капитализма, и дальнейшей сублимации, вытекающей из попыток скрыть их противоречия [19, I, 6–8].

Стиль в таком понимании пытается скрыть противоречия за утверждением определенного метода или формы: метод проектирования как организации производственного процесса, а представление о форме — как о продукте, основной целью которого является продажа. Под «новым», т. е. «современным», понимается именно эстетика абстрактного объекта. Р. Стерн пишет о том, что модернизм за полвека своего раннего существования не сопровождался заметным ростом симпатии со стороны масс по причине большей связи с абстрактными объектами, а не конкретными вещами [17, 242–243]. Постмодернизм можно частично считать дальнейшим воплощением в действительности идей Просвещения, своеобразное «оседание» данных представлений о мире в обществе.

М. Тафури критиковал данный подход к архитектуре с марксистских позиций, свойственных середине XX в., сформировавшихся в том числе под влиянием Франкфуртской школы, для которой характерна критика Просвещения (например, Г. Маркузе). Вместе с тем М. Тафури отмечает «драму» и «шок», которую испытывает человек, переходя, как это обозначено К. Марксом, из одной исторической формации в другую. Однако возвращение к до-модернистским формам для него — это возвращение к «возвышенной бесполезности» и попытки придать архитектуре «идеологическое одяние», которое давно устарело [19, 5]. Здесь есть сходство с теорией Т. Адорно, который делал подобные выводы относительно музыки, полагая лишь авангардную музыку свободной от власти капитала [7, 159–160].

Кажется, что с М. Тафури в этом сложно не согласиться: когда архитектура не занимается переосмыслением противоречий, которые существуют в культуре уже несколь-

ко столетий, а просто возвращается к одной из предыдущих стадий процесса, бесосновно воспевая историческое формообразование и не подходя к нему критически, это становится похожим на эффект заедающей пластинки. Это касается не только «классической архитектуры», но и использования «ортодоксального модернизма» как одной из ступеней единого процесса.

Как в этом случае избежать запутывания в делении формальных и идеологических составляющих архитектуры на традиционную и современную? Как позволить архитектуре дальнейшее развитие, при этом освободив ее от противопоставлений классического и модернистского наследия? Возможное решение может быть найдено в изменении представления о линейной структуре времени, свойственной для эпохи Просвещения. Для этого нужно рассмотреть бинарную оппозицию «традиция — современность» как «стабильность — поиск», тем самым лишая формальное свойство идеологической оценки.

Подобную попытку в начале XX в. попытался совершить британский философ и математик А. Н. Уайтхед (1861–1947). Он применяет данный диалектический закон (стабильность — поиск) для объяснения процессов [21]. Опираясь на идеи Платона, И. Г. Лейбница, Б. Спинозы, Г. В. Ф. Гегеля и др., А. Н. Уайтхед полагает, что представление о реальности как скопления отдельно существующих в пространстве и времени объектах в массовом сознании XX в. ошибочно. Он предлагает выйти из плена редукционистских абстракций и вместо этого представить реальность в виде единого процесса, который состоит из случающихся и взаимодействующих в нем событий (*events*), происходящих с разной длительностью и на разных уровнях масштаба. Тем самым он заявляет, что не существует отдельных абстрактных частей материи, ведь то, что мы воспринимаем как объект, — это лишь срез некоего протяженного события опыта. Непродолжительные события, взаимодействуя друг с другом, образуют связи, которые, в свою очередь, дают рождение устойчивым событиям, — откуда и появляются привычные нам, кажущиеся перманентными объекты. Основными характеристиками устойчивых событий, своеобразных узлов опыта, являются их самоповторение и порядок.

А. Н. Уайтхед разделяет события на качественном уровне на живые и неживые. Живые ведут к нако-

плению нового опыта, но при этом не разрушают порядок самих событий. Мертвые — не ведут к новому опыту либо разрушают целостность устойчивых событий. Любые изменения реальности могут быть объяснены с точки зрения их устойчивости по отношению друг к другу, стремлению к поиску нового опыта, ведущего к максимально целостному и эстетическому удовлетворению в действительности, предельной реализации их потенциалов.

А. Н. Уайтхед, оказав влияние на постструктурализм XX в., в частности, Ж. Делёза, который интересовался его пониманием «события» [10], влияет на объектно-ориентированных онтологов XXI в. (Г. Харман и др.) [11]. Вместе с тем его наследие может быть воспринято вне рамок сублимации абстрактного представления о реальности и объектно-ориентированной онтологии и применено в других областях человеческой деятельности, в том числе архитектуре. Так, известно о влиянии идей А. Н. Уайтхеда на одного из известнейших архитекторов модернизма Л. Миса ван дер Роэ [20]. Эти идеи повлияли и на британского архитектора и теоретика К. Александра (1936–2022), который во многом перенимает понимание устройства мира А. Н. Уайтхеда, а также его понятийный аппарат. При этом его теоретическая деятельность направлена преимущественно на критику модернистских подходов, что свойственно постмодернистским течениям 1960–1990-х гг.

Концепция «паттернов» К. Александра в теоретической архитектуре XX в.

В первую очередь К. Александер заимствует у А. Н. Уайтхеда общее отношение к «событиям». В «*The Timeless Way of Building*» (1979) он объясняет реальность через «паттерны событий» (*patterns of events*) [14, 62]. По его мнению, процессы, которые происходят в быту человека и связаны непосредственно с опытом проживания его собственной жизни, закреплены каждый за своим существующим пространством. Паттерны пространства — это привычные нам объекты в реальности или конкретно в архитектуре: двери, окна, крыльца, двory, кварталы, автострады и т. д. Как и А. Н. Уайтхед, К. Александер не ограничивается масштабом и искусственными («человеческими») объектами, приводя в пример песчинки, волны или колышущиеся в поле травы.

Когда единичные события, меняющие привычные паттерны пространства, выдерживают проверку временем, т. е. повторяются настолько много раз, что без них нельзя представить повседневную жизнь, паттерны пространства и паттерны событий совмещаются, становясь паттернами событий в пространстве.

Так же, как и А. Н. Уайтхед, К. Александер делает вывод о необходимости определенного порядка в организации формы в архитектуре. Архитектура как результат паттернов событий также делится на живую и мертвую: живая архитектура — та, которая проверена временем, которая устойчива и открыта к поиску нового, но ее поиск при этом не ведет к излишнему хаосу и неспособности создавать устойчивые связи. Вместе с этим такая архитектура не догматична и не возводит сам порядок в нечто монолитное, оставляя его подвижным. Мертвая архитектура, в свою очередь, — это архитектура, которая утверждает неизблемость определенных паттернов, мешая любому развитию, либо создает такие условия, при которых все окружающие ее системы событий начинают «заражаться» неустойчивостью.

К. Александер, критикуя «мертвую» архитектуру, отсылает, в первую очередь, к архитектуре модернизма и постмодернизма. Он неслучайно отзывается о Ле Корбюзье: «В свое время было немыслимо строить какие-либо помещения, кроме хлеба или мастерской, без окон на две стороны. В наше время все знания об этом паттерне забыты. <...> И даже такой “великий” архитектор, как Ле Корбюзье, строит целые квартиры, длинные и узкие, с окнами только на меньшей стороне, как он делал в Жилой единице в Марселе, получая в результате ужасные засветы и дискомфорт» [14, 234–235]. Наряду с этим К. Александер выступает в дебатах с П. Айзенманом, где не принимает его позицию относительно сублимации тревоги и беспокойства за счет ее выражения в формах зданий или интерьера [16].

Теория К. Александера примечательна в первую очередь тем, что, по сути, вводит качественный критерий оценки формы в архитектуре. Качество архитектуры выражается К. Александером в термине «QWAN» или Неназванное свойство (Quality Without A Name) [14, 25], так как данное качество не может быть точным образом определено из-за его одновременной конкретности и те-

кучести. Он старается подкрепить выводы примерами из биологии и математики, заявляя, что человек, как и всякое живое существо, бессознательно воспринимает вещи, которые кажутся ему красивыми. Выбирая их формы, он способствует собственному развитию и созданию новых жизненно необходимых связей.

Формообразование К. Александера представляет собой возможное ограниченное поле действий, полезное для человека как для живого существа. При этом архитектура не ограничивается классическими стилями (или историческими стилями в принципе), а предлагает поле для новых экспериментов, т. е. так же, как и постмодернистские течения, может быть отнесена к эклектичной. Вместе с тем такая архитектура не абсолютно плюралистична, поскольку не включает в себя ряд способов в формообразовании, которые работают в первую очередь на экспрессию либо строгий функционализм.

Его правила в формообразовании схожи с предложениями «серого» течения в постмодернизме Р. Стерна [9, 58–59; 17, 244–245]. Как и Р. Стерн, К. Александер выступает за использование разных масштабов, в том числе и орнамента, ссылаясь на фрактальность и самоподобие разных масштабов структур в природе. Он почти ничего не говорит про контекстуальность, однако ее значимость вытекает из принципа сохранения целостности устойчивых связей, не теряющих порядок среды. При этом порядок не является чем-то насаждаемым сверху (как, к примеру, у Л. Крие), но формируется самой реальностью, постоянно происходящими в ней событиями. Неосознанно сформированные паттерны создают несамосознающие культуры, порядок создания искусственной среды которых сформирован естественным образом. Излишняя рационализация и рефлексия губительна для такой культуры, как отмечает Александер в «Записках о синтезе формы» [13], либо создает такой твердо сцепленный порядок, который не учитывает все связи, создающиеся в случайном и необходимом для развития беспорядке, как объясняется им в статье «Город — не дерево» [12].

Объективизация и сублимация идеи, возникших в эпоху Просвещения, и повлиявшая на возникновение «мертвой» архитектуры, по К. Александеру, по сути, является точкой отсчета в возникновении излишней рационализации происходящих в культуре процессов.

Теория К. Александера апробирована им на практике, результат которой опубликован в книге «Орегонский эксперимент» (The Oregon Experiment) (1975). Александер описывает в ней проектирование студенческого кампуса как непрерывный процесс, задачи и реализация которого разбиты на ряд задач различных масштабов и количественно распределены по категориям. К примеру, за год должно быть выполнено тысяча малых проектов, сто средних проектов и десять крупных, чтобы избежать наибольшего возможного числа ошибок. К. Александер хотел фрагментировать распределение средств по подобию фрактала.

Чем крупнее и ярче проект, тем легче найти для него финансирование. Александер предлагает подход, который наилучшим образом работает с небольшими объектами. Орегонский эксперимент пытается исправить отчуждение властей от потребителя, заставляя в каждом проекте искать потребности пользователей. Строительство частных домов в таком случае становится более ценным, чем массовое строительство. При этом, чем меньше изменение, тем больше вероятность, что его можно будет направить в нужном направлении [15].

«Язык паттернов», который вводит К. Александер, работает вне матрицы «эксплуатации и объективации» в том смысле, что своим применением изначально не ограничен профессиональным сообществом, а напрямую доступен каждому человеку, так как непосредственно связан с его бытом и устойчивыми процессами, происходящими в нем.

Подобный принцип предполагается им к постепенному включению в структуру уже существующих связей среды. В «The Timeless Way of Building» К. Александер приводит в пример «живой» двор, где рабочие места находятся в непосредственной близости к местам проживания, где мужчина не чувствует себя отчужденным от своей семьи, женщина не распята между выбором семьи и карьеры, а ребенок растет, находясь рядом со взрослыми, наблюдая за происходящей работой со стороны и формируя для себя понимание об устройстве этого мира на практике [14, 107]. Город в таком случае становится не производственной машиной или машиной потребления, а подразумевает собой органическую структуру, обращенную к жизненным процессам.

Советский архитектор М. Я. Гинзбург (1892–1946) пишет в своем труде 1924 г. «Стиль и эпоха», что новый стиль архитектуры «должен» соответ-

ствовать эстетике машины или завода, что промышленная архитектура «должна оказать влияние на жилую архитектуру», так как первая подразумевает собой движение, как бы свойственное живым организмам [3, 117–121; 152–153]. Возникает вопрос: кому и почему в действительности «должен» новый стиль? Один из ответов на вопрос можно видеть у М. Тафури: он должен был разрешить противоречия объектно-ориентированной этики, сублимировать их или спрятать [19, 29]. Интуитивно полагая свое разрешение в «естественности», через рациональное обоснование, машина начинает сравниваться с живым организмом. Поэтому ясно считается наложение данной аналогии с машинами на архитектуру (и на процессы в жизни человека).

М. Я. Гинзбург и М. Тафури обосновывали свое мнение с марксистской точки зрения. К. Александер пытается разрешить проблемы, характерные для 1960-х гг., но не объясняет все с марксистских позиций, берущих свое начало из этики Просвещения, то есть не пытается разрешить проблему, оставаясь скованным задающим ее нарративом. Формообразование у К. Александера строится на вариативности и полистилизме, который свойственен постмодернизму. Однако данный полистилизм работает вне рамок представлений об архитектуре как об объекте. Стиль в таком случае понимается не как идея, но как процесс идеи, имеющий внешние связи и постоянно трансформирующийся во времени. Идеи не являются статичными объектами, но сталкиваются и перемешиваются друг с другом, постоянно синтезируются и порождая новые отношения. Стили, которые создают устойчивые связи на некоем промежутке времени, становятся историческими. Несколько исторических стилей способны сосуществовать вместе, уже пытаясь создавать устойчивые связи на множестве культурных уровней. Когда один исторический стиль захватывает все области культуры, он становится стилем эпохи. В том случае, когда его захват является принудительным, его порядок не дает образовываться новым связям по причине отсутствия возможных альтернатив в тех или иных областях культуры. Для того, чтобы альтернатива появилась, необходимо где-то подорвать устойчивую связь.

Радикальные изменения либо затвердевания создают своеобразные «тромбы» и становятся индикаторами или предвестниками резких перепадов настроений, потрясений, массового шока, упадка, застоя и других негативных явлений. Избежать этого можно, когда стиль изначально понимается как содержащий «исторический» стиль, в том смысле, что он существует протяженно, но не претендует на захват всех связей в культуре. К примеру, определенный канонический стиль долгое время оставался только за культовой архитектурой, при этом оставляя возможность для свободы в формообразовании в жилой архитектуре. Кроме того, как отмечает К. Александер [14, 216], в том числе и культовые сооружения, например, готические соборы, возводились поколениями строителей и говорили с людьми на одном языке паттернов, который был понятен большинству.

За счет мастеров, углубляющих язык паттернов, такой стиль постоянно вводит что-то новое, развиваясь и «играя» по правилам живой архитектуры, по К. Александеру, т. е. не занимается разрывом устойчивых связей для того, чтобы разрушить прежнюю систему целиком, но и не создает китч и излишнюю экспрессию. Он встроен в систему отношений и связей процессов и вынужден подчиняться им, таким образом способствуя своему гармоничному развитию.

Эклектизм в своем худшем проявлении нивелируется потребностью в создании нового в определенных рамках.

Заимствование форм из разных эпох не является самоцелью или одним из обязательных пунктов. Нет нужды создавать намеренные отсылки или кодировки, когда на первый план становятся не «объекты» из означаемых и означающих, а сам инструментальный — язык (паттернов), позволяющий генерировать все новые и новые формы.

Такая архитектура не обязана быть «классической» или «современной», а способна к подлинному творчеству, в том смысле, что импульс нового в ней исходит из эксперимента, доступного любому, кому нужно построить хозяйственную постройку на садовом участке. Таким образом, идея, которую закладывает Александер в свое представление об архитектуре, как бы задает следующую «стиль-эпоху» со множеством новых, неизвестных локальных исторических стилей-в-движении.

Архитектура как искусственная структура, созданная человеком, остается за человеком, при этом не имея противоречий с «нечеловеческим» в понимании объектно-ориентированной онтологии, потому как стиль машины остается для машины как отдельного протекающего процесса, имеющего связи с человеком, но не «приспосабливающего себе человека, его психику» [3, 145].

Заключение

Если стиль эпохи ранее понимался как равноценный стилю времени, то при данном взгляде стиль эпохи, по аналогии с наименованием К. Александера «The Timeless Way of Building», имеет смысл воспринять как «стиль-вне-времени» или вневременную конструкцию. Такая конструкция, подобно каркасу, дает возможность наращивания множеств исторических стилей уже во временном протяжении. Отсутствие в качестве актуальной парадигмы данного стиля эпохи в теории приведет к периодическому повторению «слепков» идеологий на архитектурные формы, как попыток отвлечения от скрытых процессов, влияющих на жизнь человека напрямую, биологически, через эстетику и иные иррациональные способы восприятия реальности.

Список использованной литературы

- [1] Бембель И. О. Памяти Кристофера Александера // Academia. Архитектура и строительство. — 2023. — № 3. — С. 73–78. — DOI: 10.22337/2077-9038-2023-3-73-78: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyati-kristofera-aleksandera/viewer> (дата обращения: 13.09.2024).
- [2] Быстрова Т. Ю. Трактовка архитектуры в работе К. Александера «Природа порядка» // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2020. — № 3 (46). — С. 40–45: [сайт] — URL: https://www.academia.edu/74931926/трактовка_архитектуры_в_работе_к_александера_природа_порядка (дата обращения: 13.09.2024).
- [3] Гинзбург М. Я. Стиль и эпоха: Проблемы современной архитектуры. — М.: Strelka Press, 2021. — 222 с.
- [4] Жуйков С. С., Холодова Л. П. Третий глобальный стиль как альтернативный сценарий развития архитектуры // Новые идеи нового века: материалы междунар. науч. конф. ИАС ТОГУ. — 2011. — Т. 1. — С. 37–41: [сайт] — URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/11/f0/11f0d956-ae99-4192-914a-2d73e541db7f/2011_new_ideas_of_new_centuryvol1.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
- [5] Каплун А. И. Стиль и архитектура. — М.: Стройиздат, 1985. — 232 с.
- [6] Орельская О. В. Современная зарубежная архитектура. — М.: Академия, 2007. — 267 с.

- [7] Соловьева Г. Г. Теодор Адорно и его «Эстетическая теория»: современный взгляд // Историко-философский ежегодник. — 2011. — № 2010: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teodor-adorno-i-ego-esteticheskaya-teoriya-sovremennyy-vzglyad> (дата обращения: 13.09.2024).
- [8] Хан-Магомедов С. О. Сталинский ампи́р. Проблемы, течения, мастера // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. — М.: КомКнига, 2010. — 296 с.
- [9] Худин А. А. «Современный традиционализм» в творчестве архитектора Роберта Стерна // Жилищное строительство. — 2019. — № 1–2. — С. 58–62: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-traditsionalizm-v-tvorchestve-arhitekтора-roberta-sterна/viewer> (дата обращения: 13.09.2024).
- [10] Шавиро С. Вне критериев: Кант, Уайтхед, Делёз и эстетика / пер. с англ. О. С. Мышкина. — Пермь: Гиле Пресс, 2018. — 210 с.
- [11] Шавиро С. Вселенная вещей // Логос. — 2017. — Т. 27. — № 3 (118). — С. 127–152: [сайт] — URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos/2017_03/6.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
- [12] Alexander C. A City is Not a Tree // Architectural Forum 122. — № 1. — April. — P. 58–62 (Pt. 1); № 2. — May. — P. 58–62 (Pt. 2) // CHRISTOPHERALEXANDER ACITYISNOTA TREE: 50TH ANNIVERSARY EDITION. — Sustasis Press Sustasis Foundation. — Portland, Oregon. — USA, 2015. — P. 1–35: [сайт] — URL: <http://www.sustasis.net/ACINAT-LR.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).
- [13] Alexander C. Notes on the Synthesis of Form. — Cambridge; Massachusetts: Harvard Univ. Press, 1973. — 225 p.
- [14] Alexander C. The Timeless Way of Building. — Oxford Univ. Press, 1979. — 552 p.
- [15] Bryant G. The Oregon Experiment after Twenty Years. — Rain Magazine, Winter / Spring, 1991. — Vol. 19. — № 1: [сайт] — URL: <https://www.rainmagazine.com/archive/1991-1/the-oregon-experiment-revisited> (дата обращения: 13.09.2024).
- [16] Contrasting Concepts of Harmony in Architecture: The 1982 Debate Between Christopher Alexander and Peter Eisenman An Early Discussion of the «New Sciences» of Organised Complexity // Katarxis № 3. Architecture. — London, 2004: [сайт] — URL: http://www.katarxis3.com/Alexander_Eisenman_Debate.htm (дата обращения: 13.09.2024).
- [17] Stern R. Gray Architecture as Post-Modernism, or, Up and Down from Orthodoxy // L'Architecture d'Aujourd'hui 186 (August-September 1976) // Architecture Theory since 1968 / Ed. by K. M. Hays. — Publisher: The MIT Press. — P. 242–245: [сайт] — URL: https://marywoodarchtheory.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/10/gray-architecture-as-pomo_stern.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
- [18] Stern R. Notes on post-modernism // Architectural Monographs. — London, 1991. — № 17. — 110 p.
- [19] Tafuri M. Toward a Critique of Architectural Ideology // Architecture Theory Since, 1968. — № 10. — P. 2–35.
- [20] Watson V. A. Haunting. Whitehead & Mies. — London AIR Grid Publications, 2018. — 58 p.
- [21] Whitehead A. N. Process and Reality. — New York: The Free Press, 1978. — 413 p.
- References**
- [1] Bembel' I. O. Pamyati Kristofera Aleksandra // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. — 2023. — № 3. — S. 73–78. — DOI: 10.22337/2077-9038-2023-3-73-78: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyati-kristofera-aleksandra/viewer> (дата обращения: 13.09.2024).
- [2] Bystrova T. Yu. Traktovka arhitektury v rabote K. Aleksandra «Priroda poryadka» // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN. — 2020. — № 3 (46). — S. 40–45: [сайт] — URL: https://www.academia.edu/74931926/traktovka_arhitektury_v_rabote_k_aleksandra_priroda_poryadka (дата обращения: 13.09.2024).
- [3] Ginzburg M. Ya. Stil' i epoha: Problemy sovremennoj arhitektury. — M.: Strelka Press, 2021. — 222 s.
- [4] Zhujkov S. S., Holodova L. P. Tretij global'nyj stil' kak al'ternativnyj scenarij razvitiya arhitektury // Novye idei novogo veka: materialy mezhdunar. nauch. konf. IAS TOGU. — 2011. — T. 1. — S. 37–41: [сайт] — URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/11/f0/11f0d956-ae99-4192-914a-2d73e541db7f/2011_new_ideas_of_new_centuryvol1.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
- [5] Kaplun A. I. Stil' i arhitektura. — M.: Strojizdat, 1985. — 232 s.
- [6] Orel'skaya O. V. Sovremennaya zarubezhnaya arhitektura. — M.: Akademiya, 2007. — 267 c.
- [7] Solov'eva G. G. Teodor Adorno i ego «Esteticheskaya teoriya»: sovremennyy vzglyad // Istoriko-filosofskij ezhegodnik. — 2011. — № 2010: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teodor-adorno-i-ego-esteticheskaya-teoriya-sovremennyy-vzglyad> (дата обращения: 13.09.2024).
- [8] Han-Magomedov S. O. Stalinskij ampir. Problemy, techeniya, мастера // Arhitektura stalinskoj epohi: opyt istoricheskogo osmysleniya / sost. i отв. red. Yu. L. Kosenkova. — M.: KomKniga, 2010. — 296 s.
- [9] Hudin A. A. «Sovremennyy traditsionalizm» v tvorchestve arhitekтора Roberta Sterna // Zhilishchnoe stroitel'stvo. — 2019. — № 1–2. — S. 58–62: [сайт] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-traditsionalizm-v-tvorchestve-arhitekтора-roberta-sterна/viewer> (дата обращения: 13.09.2024).
- [10] Shaviro S. Vne kriteriev: Kant, Uajthed, Delyoz i estetika / per. s angl. O. S. Myshkina. — Perm': Gile Press, 2018. — 210 s.
- [11] Shaviro S. Vselennaya veshchej // Logos. — 2017. — T. 27. — № 3 (118). — S. 127–152: [сайт] — URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos/2017_03/6.pdf (дата обращения: 13.09.2024).
- [12] Alexander C. A City is Not a Tree // Architectural Forum 122. — № 1. — April. — P. 58–62 (Pt. 1); № 2. — May. — P. 58–62 (Pt. 2) // CHRISTOPHERALEXANDER ACITYISNOTA TREE: 50TH ANNIVERSARY EDITION. — Sustasis Press

- Sustasis Foundation. – Portland, Oregon. – USA, 2015. – P. 1–35: [sajt] – URL: <http://www.sustasis.net/ACINAT-LR.pdf> (data obrashcheniya: 13.09.2024).
- [13] Alexander C. Notes on the Synthesis of Form. – Cambridge; Massachusetts: Harvard Univ. Press, 1973. – 225 p.
- [14] Alexander C. The Timeless Way of Building. – Oxford Univ. Press, 1979. – 552 p.
- [15] Bryant G. The Oregon Experiment after Twenty Years. – Rain Magazine, Winter / Spring, 1991. – Vol. 19. – № 1: [sajt] – URL: <https://www.rainmagazine.com/archive/1991-1/the-oregon-experiment-revisited> (data obrashcheniya: 13.09.2024).
- [16] Contrasting Concepts of Harmony in Architecture: The 1982 Debate Between Christopher Alexander and Peter Eisenman An Early Discussion of the «New Sciences» of Organised Complexity // Katarxis № 3. Architecture. – London, 2004: [sajt] – URL: http://www.katarxis3.com/Alexander_Eisenman_Debate.htm (data obrashcheniya: 13.09.2024).
- [17] Stern R. Gray Architecture as Post-Modernism, or, Up and Down from Orthodoxy // L'Architecture d'Aujourd'hui 186 (August-September 1976) // Architecture Theory since 1968 / Ed. by K. M. Hays. – Publisher: The MIT Press. – P. 242–245: [sajt] – URL: https://marywoodarchtheory.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/10/gray-architecture-as-pomo_stern.pdf (data obrashcheniya: 13.09.2024).
- [18] Stern R. Notes on post-modernizm // Architectural Monographs. – London, 1991. – № 17. – 110 p.
- [19] Tafuri M. Toward a Critique of Architectural Ideology // Architecture Theory Since, 1968. – № 10. – P. 2–35.
- [20] Watson V. A. Haunting. Whitehead & Mies. – London AIR Grid Publications, 2018. – 58 p.
- [21] Whitehead A. N. Process and Reality. – New York: The Free Press, 1978. – 413 p.

Статья поступила в редакцию 24.10.2024.
Опубликована 30.12.2024.

Polyakov Boris O.

Graduate student, Architect, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, CJSC «SMU-77», Nizhny Novgorod, Russian Federation
e-mail: b.o.polyakov@mail.ru